

На правах рукописи

Калятин Игорь Сергеевич

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В НАУЧНОМ
И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО,
ИТАЛЬЯНСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Специальность 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2022

Работа выполнена в государственном автономном образовательном учреждении высшего образования города Москвы «Московский городской педагогический университет» на кафедре германистики и лингводидактики Института иностранных языков.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Бирюкова Евгения Викторовна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры переводоведения
и когнитивной лингвистики лингвистического
факультета Института лингвистики и
межкультурной коммуникации ГОУ ВО
Московской области «Московский
государственный областной университет»
Балута Анастасия Анатольевна

кандидат филологических наук, старший
преподаватель кафедры иностранных языков
ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия»
Новикова Ирина Николаевна

Ведущая организация: ФГАОУ ВО «Белгородский государственный
национальный исследовательский университет»

Защита состоится « 08 » июня 2022 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.12 на базе ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, М. Казенный пер., 5Б.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д.4 и на сайте: www.mgpi.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

С.А. Герасимова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена исследованию грамматических средств выражения причины в немецких, итальянских, русских научных и художественных текстах. Интерес ученых к вопросу причинно-следственных отношений обусловлен своеобразием данной категории, отображающей значимость причинных отношений в человеческой жизни. Универсальность причинно-следственных отношений обусловлена тем, что все явления окружающего мира имеют свои причины и следствия. Для языковедения проблематика каузальности заключается в том, что язык представляет собой инструмент отражения мысли, при этом причинность является неотъемлемой частью человеческого мышления. Причинно-следственные отношения фиксируют установление в языке главной фазы человеческой рефлексии – умозаключения, являющегося результатом перехода от констатирования к логическому мышлению. Таким образом, изучение проблемы выражения каузальных отношений посредством языковых средств не теряет своей значимости в лингвистике.

Актуальность настоящего исследования обусловлена наличием научного интереса к исследованию способов репрезентации категории причины на грамматическом уровне при сравнении нескольких языков (в частности немецкого, итальянского и русского). Однако оказываются недостаточно исследованными вопросы, связанные с рассмотрением центральных и периферийных грамматических единиц выражения причины в научных и художественных текстах на немецком, итальянском и русском языках.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые проводится сопоставительный анализ грамматических средств выражения семантической категории причины в научных и художественных текстах в немецком, итальянском и русском языках. Новизна работы состоит также в установлении специфики грамматических средств выражения причины в рамках функционально-семантического поля при сравнении языков (немецкого, итальянского и русского), относящихся к одной языковой семье, но к различным языковым группам. В рамках исследования впервые рассматриваются особенности грамматических средств выражения причины в синхроническом и диахроническом аспектах в немецком, итальянском и русском языках.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение функционирования грамматических единиц выражения языковых категорий в сопоставительном аспекте в текстах разной стилистической направленности. Кроме того, данное исследование способствует разработке методики применения функционального и полевого подходов к изучению грамматических единиц при сопоставлении языков.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее результаты и выводы могут быть использованы в процессе преподавания соответствующих разделов курсов сравнительной типологии немецкого,

итальянского и русского языков, а также курсов практической и теоретической грамматики в вузе.

Объект исследования – грамматические средства, выражающие функционально-семантическую категорию причины в сопоставляемых языках.

Предмет исследования – сопоставительный анализ структурных и семантических особенностей грамматических средств выражения причины в текстах научной и художественной литературы.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили работы ведущих ученых, занимающихся изучением грамматических средств выражения причины: В. Г. Адмони, Т. Б. Алисовой, Е. В. Бирюковой, М. Я. Блоха, Р. А. Говорухо, Е. В. Гулыги, В. С. Давыдовой, С. Н. Ермаковой, Л. Р. Зиндера, А. В. Карышевой, А. П. Комарова, В. Г. Костомарова, В. И. Максимова, Н. А. Миссюры, Р. Г. Султановой, М. С. Таненцапфа, M. Alinei, H. Blühdorn, K. Boost, E. Drach, S. Günther, W. Hartung, V. Lo Cascio, G. V. Moretti, R. Pasch, W. Stegmüller [Адмони 1955, 1964; Алисова, 2009; Бирюкова 2012; Блох 2005; Говорухо 1996, 2008, 2009; Гулыга 1962, 1971; Давыдова 1981; Ермакова 1971; Зиндер 1941; Карышева 2004; Комаров 1970, 1973; Костомаров 2017; Максимов 2017; Миссюра 1952; Султанова 1968; Таненцапф 1964; Alinei 1966; Blühdorn 2006; Boost 1955; Drach 1963; Günther 1996; Hartung 1961; Cascio 1991; Moretti 1982; Pasch 1997; Stegmüller 1960].

В диссертации нашли отражение труды лингвистов, занимающихся сопоставлением грамматических средств выражения причины: О. Д. Боева, Е. Н. Власова, Е. В. Гулыги, А. С. Диденко, А. Л. Зеленецкого, А. А. Куркиной, С. М. Патиш, И. С. Рахманкуловой, У. Чейфа, O. Behaghel, F. Blatz, R. Keller, W. Nehring [Боев 1963; Власов 1973; Гулыга 1962, 1971; Диденко 1972; Зеленецкий 2020; Куркина 1965; Патиш 1971; Рахманкулова 1984; Чейф 1982; Behaghel 1932; Blatz 1896; Keller 1993; Nehring 1929].

Изучение функционально-семантического поля проведено с опорой на труды ученых, внесших значительный вклад в развитие полевого подхода в лингвистике: А. В. Бакулева, А. В. Бондарко, Е. В. Гулыги, Т. А. Кожетьевой, И. С. Рахманкулова, Е. И. Шендельс, Г. С. Щура, J. Buscha, W. Stegmüller [Бакулев 2009; Бондарко 2001; Гулыга 1969; Кожетьева 2014; Рахманкулова 2005; Шендельс 1970; Щур 2018; Buscha 2002; Stegmüller 1960].

Цель исследования заключается в установлении сходств и различий реализации категории причины грамматическими средствами в немецком, итальянском и русском языках с учетом их функционирования в научных и художественных текстах XVIII и XXI веков.

Цель исследования обуславливает необходимость постановки и решения **следующих задач**:

1) описать научные подходы к анализу грамматических средств выражения причины в современной лингвистике;

2) выяснить специфику структуры и состава функционально-семантического поля каузальности в немецком, итальянском и русском языках;

3) проанализировать и сопоставить формально-структурные и семантические особенности грамматических средств выражения причины в научных текстах XVIII и XXI веков в синхроническом и диахроническом аспекте в немецком, итальянском и русском языках;

4) сравнить и определить своеобразие репрезентации структуры и семантики грамматических средств отображения причины в немецких, итальянских и русских художественных текстах XVIII и XXI веков в синхроническом и диахроническом аспекте.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие методы исследования:

- для отбора практического материала применен метод сплошной выборки;
- в целях выделения отражающих семантику причины грамматических единиц использован метод лингвистического наблюдения и описания;
- анализ ключевых категорий рассматриваемого вопроса был проведен с использованием метода анализа словарных дефиниций;
- для определения частотности использования рассматриваемых грамматических единиц, установления грамматических средств, чаще всего указывающих на семантику причины, применялся количественный метод;
- выявление общих и отличительных черт грамматических средств в отношении их структурных и семантических свойств осуществлялось при помощи метода сопоставительного анализа.

В качестве лингвистического **материала исследования** выступили тексты научного и художественного стиля XVIII и XXI веков. Выбор обозначенных временных срезов обусловлен тем, что в XVIII столетии создавался базис для формирования в конце XIX века современного немецкого литературного языка, когда нормализовалась грамматическая система, стабилизировалась орфография, создавались нормативные словари. Огромную роль в нормализации и унификации литературного немецкого языка сыграли лейпцигский профессор, теоретик литературы и языка И. К. Готтшед и крупный грамматист и лексикограф И. К. Аделунг. В XVIII веке начинается пробуждение итальянского самосознания, в частности на основе единого языка, вновь появляются идеи о необходимости приблизить литературный язык к народному языку. В конце XVIII столетия после объединения Италии (рисорджименто) сформировался современный литературный итальянский язык. В XVIII столетии была предпринята попытка усилить престиж русского языка, обосновать его научный статус. Важнейшей задачей представлялось образование единого национального русского языка. Особую роль в этом сыграл М. В. Ломоносов, ограничивший использование старославянизмов и опубликовавший «Российскую грамматику», которая впервые предлагала научное описание русского языка, а также содержала свод грамматических правил (Ломоносов: URL). Выбор

XXI века обусловлен намерением проследить развитие грамматических средств выражения причины в современных немецком, итальянском и русском языках.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В качестве общих черт немецкого, итальянского и русского научных текстов XVIII века выделяются актуализация неизвестной и логической причин. В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке – посредством придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что, ибо**. Для репрезентации значения логической причины в немецком и итальянском текстах XVIII века используются причинные придаточные предложения, в русском языке – деепричастные обороты. В научном тексте XVIII века значение попутного замечания, а также значение уточняющей причины характерны не для всех рассматриваемых нами языков.

2. Наблюдается дальнейшая актуализация значения логической причины в научных немецких, итальянских и русских монографиях XXI века. В немецком тексте используются придаточные предложения с союзами **da** и **denn**. В итальянском научном тексте XXI века наблюдается утрата придаточного предложения с союзом **siccome**, место которого занимает придаточное предложение с постпозитивным союзом **dal momento che**. Логическая причина в русском научном тексте XXI века продолжает выражаться при помощи деепричастных оборотов. При сопоставлении значение попутного замечания продолжает актуализироваться в научном тексте XXI века и находит выражение не только в причастных оборотах русского языка, но и в аналогичных оборотах немецкого языка. Значение неизвестной причины реализуется только в русском языке в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**, а уточняющая причина выражается только в предложении с союзным словом **nämlich** в немецком языке. Значения дополнительной, реальной, истинной причин, а также значение меры и степени выявлены только в научном тексте XXI века. При этом данные значения находят свое выражение не во всех трех рассматриваемых языках.

3. Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общих черт немецкого, итальянского и русского языков актуализацию внутри причинных придаточных предложений реальной и логической причин. Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной и неизвестной причин, а также значение попутного замечания характерны не для всех рассматриваемых нами языков. Так, значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке – с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском языке – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**. Значение

попутного замечания репрезентируется через причастные обороты в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке.

4. В немецких, итальянских и русских художественных текстах XXI века наблюдается дальнейшая актуализация значения логической причины. Специфика структуры причастных оборотов в немецком языке состоит в их постановке внутри придаточного дополнительного предложения с союзом **dass**. В итальянском языке прослеживается замена придаточного предложения с союзом **giacche** придаточным предложением с союзом **poiche**. В русских художественных текстах XXI века отмечается употребление причастных и деепричастных оборотов с причинным значением. Значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке в придаточном предложении с союзом **zumal**. Для русского языка характерно наличие частицы **ведь**, употребляющейся вместе с числительным **столько**, усиливающим содержание причины в предложении. Значение реальной причины репрезентируется внутри причинных придаточных предложений трех рассматриваемых языков.

5. В художественном тексте XXI века при диахроническом сопоставлении наблюдается утрата деепричастных оборотов, выразивших в аналогичном тексте XVIII века значение попутного замечания. Данное значение актуализируется в современном художественном тексте только при помощи причастных групп в русском языке. Значения противоположной и предполагаемой причин выявлены только в немецком языке в отличие от итальянского и русского языков.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования были представлены автором в выступлениях на следующих конференциях:

1. Научная конференция ГАОУ ВО МГПУ ИИЯ «Научный Старт 2019» в рамках секции «Актуальные проблемы сопоставительного языкознания» (Москва, 19 марта 2019 г.);

2. Международная научно-практическая конференция «Актуальные аспекты современного переводоведения и межкультурной коммуникации» Института экономики и финансов Российского университета транспорта (МИИТ) (Москва, 28 мая 2019г.);

3. Национальная научно-практическая конференция «Язык и профессиональная коммуникация в цифровом обществе», Российский университет транспорта (МИИТ) (Москва, 13 декабря 2019 г.);

4. Конференция Студенческого научного общества МГЛУ «Фестиваль науки – 2020» МГЛУ (Москва, 7 – 9 октября 2020г.);

5. XI международная конференция по сравнительно-историческому языкознанию «Сравнительно-историческое языкознание XIX-XXI вв. К 200-летию со дня рождения Августа Шлейхера (1821-1868)». Московский государственный университет (МГУ) (Москва, 23–25 ноября 2021г.).

По теме исследования опубликовано 7 статей, из них 5 – в изданиях, входящих в перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и источников практического материала. Текст работы содержит 15 таблиц и 25 рисунков.

Во **введении** аргументируется выбор объекта и предмета исследования, характеризуется степень изученности проблемы, обосновывается актуальность диссертационного исследования, ставятся цель и задачи исследования, определяются его теоретическая и практическая значимость, раскрываются методы исследования, а также описывается практический материал, на основании которого выполнена работа.

В главе I «Понятие причины в лингвистике и грамматические средства его выражения» определяются и трактуются основные понятия, лежащие в основе исследования. В ней приводится обзор исследований известных отечественных и зарубежных ученых, которые занимались изучением трактовки категории причины в лингвистике (Т. Б. Алисовой, Е. В. Бирюковой, М. Я. Блоха, Р. А. Говорухо, А. Л. Зеленецкого, В. Г. Костомарова, Н. Blühdorn, R. Pasch и др. [Алисова, 2009; Бирюкова 2012; Блох 2005; Говорухо 1996, 2008, 2009; Зеленецкий 2020; Костомаров 2017; Blühdorn 2006; Pasch 1997]); приводятся исследования в области теории поля (А. В. Бакулева, А. В. Бондарко, Е. В. Гулыги, Т. А. Кожетьевой, Е. И. Шендельс, Г. С. Щура, J. Buscha, W. Stegmüller и др. [Бакулев 2009; Бондарко 2001; Гулыга 1969; Кожетьева 2014; Шендельс 1970; Щур 2018; Buscha 2002; Stegmüller 1960]), а также рассматриваются грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском языках (О. Д. Боев, Е. Н. Власов, Е. В. Гулыга, А. С. Диденко, А. Л. Зеленецкий, А. А. Куркина, С. М. Патиш, И. С. Рахманкулова, У. Чейф, O. Behaghel, F. Blatz, R. Keller, W. Nehring, [Боев 1963; Власов 1973; Гулыга 1962, 1971; Диденко 1972; Зеленецкий 2020; Куркина 1965; Патиш 1971; Рахманкулова, 2005; Чейф 1982; Behaghel 1932; Blatz 1896; Keller 1993; Nehring 1929]).

На сегодняшний день в науке о языке нет единого подхода к трактовке понятия «поле», вследствие чего в лингвистической литературе отсутствует его общепризнанная дефиниционная характеристика. В грамматическом аспекте, наиболее обоснованно концепция поля разрабатывается в трудах А. В. Бондарко, который вводит понятие функционально-семантического поля. В трактовке ученого, функционально-семантическое поле представляет собой бинарную структуру, формируемую суммой принадлежащих разным языковым уровням конститuentов определенного языка, представляющих собой комплекс разноуровневых языковых единиц, состоящих в тесной связи в целях реализации конкретной семантической категории [Бондарко, 2001: 22]. Настоящее исследование опирается на концепцию функционально-семантического поля, предложенную А. В. Бондарко.

Функционально-семантическим полем причинности обозначается набор синтаксических, морфологических и лексических конститuentов, репрезентирующих семантическую категорию причинности. Соответственно, семантическая категория делится на две подкатегории, а именно причину и

следствие. Таким образом, функционально-семантическое поле каузальности включает в свой состав микрополя причины и следствия. В рамках настоящего исследования рассматривается именно микрополе причины.

В диссертационной работе конструирование функционально-семантического поля причины основывается на предложенных А. В. Бондарко положениях о предельной функциональной характеристике (центр) / нейтрализации функциональной характеристики (периферия) и о систематичности / несистематичности конкретной языковой единицы.

В рамках функционально-семантического поля были выделены центральные и периферийные грамматические средства выражения причины в немецком, итальянском и русском языках.

Основными компонентами функционально-семантического поля причины в немецком языке являются следующие грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **weil**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **da**.

Периферию поля причины в немецком языке формируют следующие конститuentы:

- сложносочиненное предложение с союзом **denn**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **zumal**;
- сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich**;
- причастные группы со значением причины;
- словосочетания с предлогами, выражающими причинное значение.

К центральным компонентам функционально-семантического поля причины в итальянском языке относятся:

- сложноподчиненное предложение с союзом **perche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **siccome**.

В качестве периферийных средств выражения причины в итальянском языке выступают:

- сложноподчиненное предложение с союзом **dato che**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **visto che**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **giacche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **poiche**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **dal momento che**;
- словосочетания с причинными предлогами **a forza di, a causa di, grazie a, per via di, in relazione con**.

Функционально-семантическое поле причины в русском языке конституируется посредством следующих ядерных средств:

- сложноподчиненное предложение с союзом **потому что**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **так как**;
- сложноподчиненное предложение с союзом **поскольку**.

Периферия поля причины в русском языке включает в свой состав следующие грамматические единицы:

- сложноподчиненное предложение с союзом **ибо**;
- предложение с усилительной частицей **ведь**;

- причастные группы и деепричастные обороты со значением причины;
- словосочетания с причинными предлогами **от, из-за, благодаря, из, по, вследствие, в результате, в связи с**;
- словосочетания с причинными предлогами **под действием (под воздействием), под влиянием**;
- словосочетания с причинным предлогом **за**.

В главе II «Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте» анализируются особенности структурирования микрополя причины в научном тексте XVIII и XXI веков в немецком, итальянском и русском языках.

Рассмотрение языкового материала – текстов научных монографий – позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков XVIII века актуализацию в данных текстах неизвестной и логической причин. Так, для репрезентации значения логической причины в немецком языке XVIII века используется придаточное предложение с союзом **da**, в итальянском языке – придаточное предложение с союзом **siccome**, в русском языке – деепричастные обороты. В качестве общего признака, указывающего на «данную» информацию грамматических единиц, в немецком и итальянском языках выступает одновременность действия. Для союза **da** характерны как пре-, так и постпозиция придаточного предложения по отношению к главному предложению. Вводимое союзом **siccome** придаточное предложение занимает препозицию по отношению к главному предложению. Деепричастные обороты со значением причины в русском научном тексте отличаются интерпозицией в предложении и характеризуются как одновременностью, так и предшествованием действия:

Da alle Sinne zusammen wirken, sind wir, durchs Gehör, gleichsam immer in der Schule der Natur, lernen abstrahiren, und zugleich sprechen (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]). / Поскольку все органы чувств действуют одновременно, то благодаря слуху мы всегда находимся словно в школе природы, учимся абстрагироваться и одновременно говорить.

Siccome lo stesso Brusoni censura lo stile di questo Poeta generalmente considerato: il che fecero anche Lacopo Gaddi, e il P. Sforza Pallavicini nelle sue Vindicationi: contra I primi de' quali non uscirono difensori; e contra l'ultimo uscì il Meninni; ma con poca fortuna. [Crescimbeni, 1711: 58] / Поскольку сам же Брусони подверг цензуре стиль этого почитаемого Поэта, что сделали также Лакопо Гадди и П. Сфорца Паллавичини в своих «Требованиях...», то против первых из них не выступил никто, а против последнего выступил Менинни, но не особенно успешно.

Иногда глаголы средние, приняв предлоги, переменяются в действительные: отлежать бока, заспать глаза, отстоять ноги. (Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ])

В немецких текстах значение неизвестной причины выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянском языке –

при помощи придаточного предложения с союзом **perche**, а в русском языке – придаточных предложений с союзами **потому что, ибо**. Одновременность действия в главном и придаточном предложениях, а также постпозиция данных придаточных предложений рассматриваются как общие черты научных текстов на изучаемых языках в XVIII веке:

...aber sie konnten es nicht begreifen, weil sie es mißverstanden. / Но они не могли этого постичь, так как понимали это неправильно. (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS])

... il qual titolo da noi fu dato tronco nella nostra Istoria, perche allora non avevamo intera notizia di questo fatto...[Crescimbeni, 1711: 40] / ... такое заглавие было нами помещено в нашу Историю, потому что тогда у нас не было полных сведений об этом факте...

Одинъ галиотъ назывался Кабинетнымъ, потому что на ономъ гхаль кабинетъ-Секретарь Макаровъ съ канцелярією (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря (1763) [НКРЯ]).

Избыток оных в некоторых языках весьма знатен, ибо греческие глаголы до девяти времен простираются... (Ломоносов М. В. Российская грамматика (1755) [НКРЯ]).

Анализ языковых фактов в научном тексте XVIII века показывает, что значение уточняющей причины актуализируется в немецком языке при помощи союзного слова **nämlich**. Специфика употребления союзного слова **nämlich** заключается в его использовании после сказуемого в простом предложении:

Ist nemlich die Vernunft keine abgetheilte, einzelwirkende Kraft, sondern eine seiner Gattung eigne Richtung aller Kräfte... (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) / Ведь разум является не отдельно действующей силой, а своего рода отдельным направлением всех сил...

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в научном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых языках. Так, словосочетания с простыми причинными предлогами представлены в немецком (**aus** и **von**) и русском (**из, по, от, за**) языках:

...also folgt die Sprache aus dem ersten Aktus der Vernunft ganz natürlich (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) . / ...итак, язык естественным образом происходит из первых мыслительных процессов.

Всеобщее примѣчаніе что рѣки при ихъ устьяхъ, отъ наноснаго песку съ моря, бываютъ мѣлки, произвело въ Государь мнѣніе, что такое можетъ быть и у рѣки Сулаха . (Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря (1763) [НКРЯ]).

В свою очередь составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) научных текстах XVIII века:

...so ist es mir vielleicht am ersten erlaubt, sie, nicht um der Philosophen, und noch weniger um der Philosophie, sondern um ihrer selbst Willen zu bitten,

das Lachen solange zu verhalten, bis das Unternehmen förmlich misslungen, und aufgegeben ist. (Fichte J. G. Über den Begriff der Wissenschaftslehre oder der sogenannten Philosophie [DWDS]) / ... Возможно, мне прежде всего позволено просить ее не ради философов и еще меньше ради философии, а ради нее самой сдерживать смех до тех пор, пока попытка не удастся и не будет прекращена.

Dello stesso parere fu ancora il Taffo, insinattantoche il Mazzoni il costrinse a forza d'argumenti, a confessare il contrario, cioè che la Favola era unita, come riferisce il Gaddi. [Crescimbeni, 1711: 80] / Того же мнения придерживался и Тассо, тем более что Маццони принудил их, **посредством** своих доводов, заявить об обратном, то есть что Фавола была объединенной, как сообщает Гадди.

Образованные от другой части речи причинные предлоги были выявлены только в немецком языке (предлог **wegen**):

Woher rühren alle Eigenheiten und Sonderbarkeiten der Orthographie, als wegen der Unbehülflichkeit zu schreiben, wie man spricht? (Herder J. G. Abhandlung über den Ursprung der Sprache [DWDS]) / Чем объяснить особенности и странности орфографии, кроме как невозможностью написать, как произносится?

Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких научных текстах XVIII века (предлоги **wegen, um...willen**). Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного текста XVIII века.

В диахроническом сопоставлении стоит отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в научных немецких, итальянских и русских монографиях XXI века. Так, в немецком тексте используется предложение с союзом **denn**. С точки зрения расположения по отношению к главному предложению предложение с союзом **denn** занимает постпозицию:

Jetzt, da die Sowjetmacht aus der Isolation heraustritt, von den europäischen Mächten zunehmend respektiert werden muß, von den Hafenarbeitern Danzigs gefeiert wird und in der ganzen Welt als Vorkämpfer der Kolonialvölker populär zu werden beginnt, nimmt sich die Emigration wie ein Anachronismus aus. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Поскольку теперь советская власть выходит из изоляции и европейским государствам с ней постепенно приходится считаться, портовые рабочие Данцига приветствуют ее и во всем мире она набирает популярность как борец за права колониальных народов, то эмиграция рассматривается как пережиток.

Doch die Kunst soll auch nicht der Kunst wegen da sein, denn die Kunst, die von Gott ist, existiert für den Gott, muß für ihn geschaffen sein ... (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Однако искусство должно существовать не ради

искусства, так как искусство, которое идет от Бога, существует для Бога и должно создаваться для Него.

В сравнении с итальянским научным текстом XVIII века в итальянском научном тексте XXI века наблюдается утрата придаточного предложения с союзом **siccome**, место которого занимает придаточное предложение с постпозитивным союзом **dal momento che**. Логическая причина в русском научном тексте XXI века продолжает выражаться при помощи стоящих в интерпозиции деепричастных оборотов:

... conviene pero interrogarsi sull'idea di stile che emerge dallo studio di D'Ovidio sulle correzioni manzoniane, dal momento che esso fu spesso citato, negli anni successive... [Stefanelli, 2017: 127] / ... имеет смысл все-таки задаться вопросом об идее стиля, которая берет начало в труде Д'Овидио о корректуре Маццони, **раз уж** его так часто цитировали в последующие годы...

С другой стороны, оттесняя угорское население на север, тюрки сами попадали в иную географическую среду... (Салихова А. Р., Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

В диахроническом сопоставлении значение попутного замечания продолжает актуализироваться в научном тексте XXI века. В сравнении с текстом XVIII века данное значение находит выражение не только в причастных оборотах немецкого языка, но и в аналогичных оборотах русского языка, а также в придаточном предложении с союзом **weil**:

Denn tatsächlich hatte Schiller, inzwischen in die Arbeit an seinem »Wallenstein« vertieft, das Interesse an den »Horen« schon fast verloren... (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Так как действительно Шиллер, углубленный между тем в работу над «Валленштейном», уже почти потерял интерес к Хорен...

Новое время, отмеченное таким глубоким изменением в нашей истории, как демографическая революция, требует нового уровня обобщения и синтеза (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

Bestimmte Formen der Darstellung kommen nicht mehr in Frage, weil sie der Komplexität nicht länger angemessen und allzu simpel sind. (Schlögell K. Petersburg [DWDS]) / Не может идти речь об определенных формах изображения, так как они больше не соответствуют сложности и являются слишком простыми.

Другим характерным для обоих рассматриваемых временных срезов причинным значением является неизвестная причина, которая в сравнении с научным стилем XVIII века в XXI веке реализуется только в русском языке в придаточном предложении с постпозитивным союзом **ибо**:

...«этническая идентичность или принадлежность к этносу есть произвольно выбранная или предписанная извне одна из иерархических субстанций, зависящая от того, что в данный

момент считается этносом (народом), национальностью/ нацией (в этническом смысле)», **ибо** в данный момент рынок культурных маркеров для формирования «системного» чрезвычайно разнообразен (Салихова А. Р., Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

Уточняющая причина в немецком языке выражается в предложении с союзным словом **nämlich**. При этом для немецких научных текстов XXI века характерно употребление союзного слова **nämlich** в сочетании с инфинитивной группой:

Dabei hatten sie zunächst fertig zu werden mit den Verfolgungsmaßnahmen der Regierung gegen die Altgläubigen – sie verloren nämlich 1855 das Recht, sich in der Kaufmannschaft einzuschreiben. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / При этом правительство преследовало староверов – дело в том, что в 1855 году они потеряли право заниматься торговлей.

Значения дополнительной, реальной, истинной причин, а также значение меры и степени выявлены только в научном тексте XXI века. При этом данные значения находят выражение не во всех трех рассматриваемых языках. Так, дополнительная причина репрезентируется в немецком языке при помощи придаточного предложения с постпозитивным союзом **zumal** и в сочетании с наречием **auch** и частицей **noch**, усиливающими значение данного союза. В русском языке значение дополнительной причины передает частица **ведь**, усиливающая содержание причины:

Der Vater selbst war mit dem Erreichten zufrieden, zumal er in den späteren Jahren auch noch stolz sein durfte auf den Ruhm seines Sohnes. (Safranski R. Friedrich Schiller [DWDS]) / Сам отец был доволен достижениями, тем более что и в последующие годы он наверняка гордился славой своего сына.

В мире, охваченном глобализацией, проблемы продовольствия, здравоохранения и образования, энергетики и экологии требуют разработки конкретных политических рекомендаций, от которых зависит развитие и безопасность стран и мира в целом. Ведь в современном мире производительные силы достигли такого уровня, что на жизнеобеспечение человечества достаточно 15–20% его рабочей силы (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

С точки зрения строения предлогов словосочетания с простыми предлогами (предлоги **aus**, **из**, **по**, **от**, **за**), а также предлоги, образованные от другой части речи (предлоги **infolge**, **zufolge**, **halber**, **wegen**, **aufgrund**, **благодаря**, **вследствие**), были выявлены только в немецких и русских научных текстах XXI века:

Sein Antrag wurde abgelehnt aufgrund seiner Verbindung zum Kreis um Leo Tolstoi. (Schlögel K. Petersburg [DWDS]) / Ему отказали в ходатайстве на основании его принадлежности к кругам, в которых был принят Лев Толстой.

Schiller zufolge durfte ein solcher erbärmlicher «Zufall» keine entscheidende Rolle spielen in einem Charakterdrama. (Safranski R. Friedrich

Schiller [DWDS]) / Согласно Шиллеру такая подлая «случайность» не может играть ключевую роль в бытовой драме.

...национально-этническое «Мы» проявляет себя **благодаря** тому, что существуют некоторые «Они», отличающиеся от данного «Мы» языком, культурой, обычаями... (Салихова А. Р., Хайруллина Н. Г. Динамика социокультурной ситуации на юге Тюменской области [НКРЯ]).

В неравновесной эволюционирующей системе в режиме с обострением и **вследствие** взрывного роста человечества происходят разные по масштабу переходы. (Капица С. П. Парадоксы роста. Законы развития человечества [НКРЯ]).

При этом составные причинные предлоги, словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, а также предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках научного текста XXI века.

В главе III «Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте» анализируются особенности структурирования микрополя причины в художественных текстах XVIII и XXI веков на немецком, итальянском и русском языках.

Рассмотрение языкового материала художественных текстов XVIII века позволяет выделить в качестве общей черты рассматриваемых языков (немецкого, итальянского и русского) актуализацию в данных текстах реальной и логической причины. Значение реальной причины выражается в немецких текстах при помощи придаточного предложения с союзом **weil**, в итальянских текстах – посредством придаточного предложения с союзом **perche**, в текстах на русском языке – при помощи придаточного предложения с союзом **потому что**. Для художественных текстов XVIII века на всех трех языках характерна постпозитивность данных придаточных и присоединяющих их союзов. При этом в немецком и русском языках рассматриваемые конструкции выражают одновременность действия в главном и придаточном предложениях:

Sie liebte den Alcibiades, weil sie von seiner Person und von seinen Eigenschaften bezaubert war... (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Она любила Алкивиада, **так как** была очарована его личностью и чертами характера...

...e vorrei aver potuto riaverla, perche mi venne un'altra fantasia... [Gozzi, 1755: 52] / ... и мне захотелось вернуть его, **потому что** мне в голову пришла иная фантазия...

Щасливými признавалъ я и сихъ людей, потому что никого изъ нихъ, незапно и въ самомъ грѣховномъ дѣйствіи смерть не похищала. (Савицкий С. Подземное путешествіе представляющее Исторію разнородныхъ съ удивительными и неслыханными свойствами животныхъ [НКРЯ]).

Анализ языковых фактов в художественном тексте XVIII века демонстрирует, что значения дополнительной, неизвестной причин, а также

значение попутного замечания характерны не для всех рассматриваемых языков. Так, значение попутного замечания репрезентируется через причастные обороты в немецком языке и деепричастные обороты – в русском языке:

...wir müssen uns der Augenblicke bemächtigen, da diese Barbaren, von der Gewalt ihres Gottes bezwungen, zu Boden liegen. (Wieland С. М. Geschichte des Agathon [DWDS]) / ...мы должны воспользоваться моментом, когда эти варвары, **подчиненные силе своего Бога**, падут на землю.

... однако наконец и ты, ужаснувшись от грома больших пушек, дома свои оставляешь принужден был. (Савицкий С. Подземное путешествие представляющее Историю разнородных съ удивительными и неслыханными свойствами животных [НКРЯ]).

В свою очередь значение дополнительной причины актуализируется в немецком языке с помощью придаточного предложения с союзом **zumal**, а в итальянском языке – с помощью придаточного предложения с союзом **siccome**:

Das Wetter war unsern Seefahrern so günstig, daß Agathon gute Musse hatte, seinen Betrachtungen so lange nachzuhängen, als er wollte; zumal da seine Reise von keinem der Umstände begleitet war, womit eine poetische Seefahrt ausgeschmückt zu seyn pflegt. (Wieland С. М. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Погода настолько благоприятствовала мореплавателям, что у Агатона было много свободного времени, чтобы предаваться размышлениям столько, сколько он хотел; тем более что путешествие не сопровождалось обстоятельствами, которые обычно делают его поэтичным.

Oltre di che, siccome ciascuno e avvezzo a difendere, e proteggere i suoi costumi, quasi vi direi che credo d'indovinarla, se per pochi quattrini tignosi, ch'io posso spendere di piu al mese, mi sottraggo a un numero innumerabile di brighe, e di fastidi. [Gozzi, 1755: 66] / Помимо этого, **поскольку** каждый привык защищать и оберегать собственный уклад, я, пожалуй, склонен полагать, что теми небольшими презренными деньгами, которые я могу дополнительно тратить каждый месяц, я сумею избавить себя от бесконечного количества забот и неурядиц.

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XVIII века позволяет сделать вывод, что использование простых и составных предлогов наблюдается не во всех рассматриваемых языках. Так, словосочетания с простыми причинными предлогами представлены в немецком (**aus, vor, von**) и русском (**из, по, от, за**) языках:

Aus diesem Grunde kann er ganz zuverlässig versichern,... (Wieland С. М. Geschichte des Agathon [DWDS]) / По этой причине он мог достоверно заверить, ...

Телемак, слышав разговор сей, стал яко человек, от сна крепкого возбудившийся. (Ломоносов М. В. Похождение Телемаково сына Улисса [НКРЯ]).

В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в немецких (предлог **um...willen**) и итальянских (предлог **a forza di**) художественных текстах XVIII века:

*Doch vielleicht gefällst du mir **um** dieser Zurückhaltung **willen** nur desto besser.* (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Однако возможно из-за твоей скромности ты мне нравишься только больше.

*E' vero che per rendersi baldanzoso, bisognerà prima invaghirsi del suo fare, e del suo dire; e **a forza di** dare ad intendere a se medesimo, che si fa, cominciare a crederlo, finche la coscienza nol nega piu, e allora poi darlo ad intendere anche ad altrui.* [Gozzi, 1755: 75] / Правда в том, что для обретения уверенности нужно прежде полюбить своё дело и своё слово; и **посредством** этого обретения уверовать в него, пока сознание не прекратит отрицание, и тогда ты сможешь донести его до других.

Причинные предлоги, образованные от другой части речи, были выявлены только в немецком языке (предлоги **wegen, halber, zufolge**):

*...und die Frauenzimmer äusserten ihre Besorgniß **wegen** eines Gewitters,...* (Goethe J. W. Die Leiden des jungen Werthers [DWDS]) / ... и женщины выражали беспокойство из-за грозы, ...

Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, представлены только в немецких художественных текстах XVIII века (предлоги **wegen, halber, zufolge, um...willen**):

*Diesen allgemeinen Grundsätzen **zufolge** bestimmte er die Absichten bey allem was er unternahm,...* (Wieland C. M. Geschichte des Agathon [DWDS]) / Согласно общим правилам он определял свои намерения во всем, что он предпринимал.

Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, в XVIII веке используются в рамках художественного текста во всех трех рассматриваемых языках.

В диахроническом сопоставлении стоит отметить дальнейшую актуализацию значения логической причины в немецких, итальянских и русских художественных текстах XXI столетия. Как в немецких текстах художественной литературы XVIII столетия, так и в немецких текстах художественного стиля XXI столетия отмечается использование предложений с союзами **da** и **denn**:

*Aber **da** weit und breit kein Arzt lebte, wurde sie weiterhin gerufen, wenn es nötig war.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Но **поскольку** врача и в помине не было, ее продолжали вызывать, если была необходимость.

*...aber das konnte auch an der Kälte liegen, **denn** ihre Jacke war für die Nächte in den Bergen nicht warm genug.* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Но возможно это могло также объясняться холодом, поскольку для ночи в горах ее куртка была недостаточно теплой.

В итальянском художественном тексте XXI века прослеживается употребление придаточного предложения с союзом **poiche**:

Poiche io, Tatore e Ciruzzo, per un imprevisto che dobbiamo risolvere, saremo impegnati fino a sera, lo vai a pigliare tu e lo intrattieni mattina ... [Imperatore, 2012: 50] / **Так как** я, Таторе и Чируццо в связи с непредвиденными обстоятельствами будем заняты до вечера, заведи его ты и будь с ним всё утро...

В диахроническом сопоставлении следует отметить утрату в художественном тексте XXI века деепричастных оборотов, выражавших в аналогичном тексте XVIII века значение попутного замечания. Данное значение актуализируется в современном русском художественном тексте только при помощи причастных групп, стоящих в интерпозиции и содержащих в своем составе страдательное причастие прошедшего времени:

ни у Жуки, ни у тети Ксаны, к тому времени изрядно истощенных, не было сил тащить на Пискаревку тяжелое костлявое тело. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

В русском художественном тексте как в XVIII, так и в XXI веке **деепричастные обороты** находятся в интерпозиции и включают в свой состав возвратное деепричастие совершенного вида прошедшего времени. При этом в тексте XVIII века **деепричастные обороты** актуализируют значение попутного замечания, а в тексте XXI века выражают логическую причину:

... дурра-Нюся, побоявшись ехать в Винницу в мирное время, подхватила и поперлась туда с девочкой в начале войны. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

Значение дополнительной причины продолжает актуализироваться в немецком художественном тексте XXI века в придаточном предложении с союзом **zumal**, специфика которого в тексте XXI века заключается в использовании наречия **auch** в придаточном предложении для усиления значения дополнительной причины. Для современного русского текста характерно наличие частицы **ведь**, употребляющейся вместе с числительным **столько**, усиливающим содержание причины:

Ich ließ mich darauf gar nicht ein, zumal er auch seine neuesten Arbeiten in Aussicht stellte, mit seinen Kunstwerken drohte... (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Я в это не ввязывался, тем более что он угрожал своими произведениями искусства...

*Ты на меня не равняйся. У тебя **ведь** нету **столько** терпения, сколько у меня.* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

Как свидетельствуют результаты диахронического сопоставления, значение реальной причины продолжает репрезентироваться в художественном тексте трех рассматриваемых языков в XXI веке. В немецком тексте отмечается использование придаточного предложения с союзом **weil**:

Mein Vater schämte sich meinetwegen, weil ich überhaupt keinen Kampfgeist besaß... (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Мой отец стыдился меня, поскольку я вообще не обладал боевым духом...

Рассмотрение языкового материала художественных текстов позволяет выделить в качестве общих черт рассматриваемых языков в XVIII и XXI веках наличие придаточных предложений с союзами **perche** и **потому что**. Кроме того, русские тексты художественного стиля XXI столетия характеризуются использованием придаточных предложений с постпозитивными союзами **так как**, **ибо**:

*„Io voglio bene a tutti i bambini del mondo, **perche** rappresentano l'innocenza.”* [Imperatore, 2012: 14] / «Я люблю всех детей в мире, **потому что** они олицетворяют невинность.»

*Но я спокоен, **потому что** выбора мне никто не навязывал...* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

*Потом он увидел, что по пустому коридору идет Чекушка, и спрыгнул, **так как** сидеть на подоконниках не разрешалось* (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

*Тогда он проговорил, нахмурясь, но просто и естественно, **ибо** готовился к этому разговору месяца два...* (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

Значения противоположной и предполагаемой причин выявлены только в немецких текстах художественного стиля XXI столетия. При этом противоположная причина выражается при помощи придаточного предложения с союзом **weil**. В свою очередь значение предполагаемой причины актуализируется в предложении с союзом **denn**:

*Doch **weil** sie kein Geld hatte, lief sie schnell weiter...* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Однако, поскольку у нее не было денег, она быстро побежала дальше...

*Sie wollte den Brief ihres Vaters mit den beiden Fotos nicht hier lassen, **denn** sie hatte plötzlich die Vorstellung, die Deutschen könnten ihr Haus durchsuchen und den Brief finden...* (Pressler M. Malka Mai [DWDS]) / Она не хотела здесь оставлять письмо отца с обеими фотографиями, так как внезапно она представила, что немцы могут обыскать их дом и найти письмо...

Анализ словосочетаний с причинными предлогами в художественном тексте XXI века позволяет сделать вывод, что использование простых (**aus, vor, von, из, по, от, за**) и производных, образованных от другой части речи (**wegen, aufgrund, благодаря**) предлогов наблюдается только в немецких и русских художественных текстах XXI века:

*...**von** der Wanderdüne vor Helgoland sah ich nichts, nur die schreienden Möwen...* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / ...**из-за** передвигающихся дюн перед Хельголанд я ничего не видел, только кричащих чаек...

*Schon **aufgrund** meines, wie ich dachte, glänzend formulierten Antrages, glaubte ich, vor Gericht als Sieger hervorzugehen.* (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Уже на основании моего, как я думал, блестяще сформулированного прошения я полагал выйти в суде победителем.

Если тяготился — то благодаря ей. (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

В свою очередь, составные причинные предлоги были обнаружены в итальянских (предлоги **a causa di, grazie a**) и русских (предлоги **из-за, в связи с, под действием, под воздействием**) художественных текстах XXI века:

Tonino in un incubo fu accerchiato dai Sioux e riuscì a mettersi in salvo grazie al provvidenziale intervento di Robocop [Imperatore, 2012: 38] / В кошмарах Тонино окружали индейцы племени сиу, но ему удалось спастись **благодаря** судьбоносному вмешательству Робокопа.

Я и в поход-то напросился из-за вас, чтобы вам здесь помогать... (Иванов А. Географ глобус пропил [НКРЯ]).

Словосочетания с предлогами, всегда имеющими каузативное значение, используются во всех трех рассматриваемых языках в рамках художественного текста XXI века. Предлоги, выражающие как каузативное, так и некаузативное значение, представлены только в немецких (**aus, vor, von**) и русских (**из, по, от, за**) художественных текстах XXI века:

Der Globus war ein Hochzeitsgeschenk jenes Bruders, den sie liebte, der aus Abenteuerlust nach Amerika gegangen war. (Stadler A. Sehnsucht [DWDS]) / Глобус был свадебным подарком ее брата, которого она любила и который уехал в Америку из жажды приключений.

От боли, бывает, вскрикиваю, как баба. (Рубина Д. Белая голубка Кордовы [НКРЯ]).

В заключении подводятся итоги работы и намечаются пути дальнейшего исследования проблемы. Цель исследования достигнута: в рамках контрастивного анализа выявлены особенности структурирования функционально-семантического поля причины на материале научных и художественных текстов XVIII и XXI веков на немецком, итальянском и русском языках.

В качестве **перспективы** дальнейшего исследования по заявленной теме выступает возможность изучения влияния английского языка на оформление категории причины в грамматике немецкого, итальянского и русского языков XXI века.

Основные положения диссертации изложены в следующих опубликованных автором работах, общим объемом 4,2/0,2 п.л.:

Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Калятин И. С. Поле обоснования в немецком языке и грамматические средства его выражения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2016. – № 7 (61). Часть 3. – С. 96–100 (0,4 п.л.).

2. Калятин И. С. Особенности функционирования грамматических периферийных средств выражения причины в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2018. – № 5 (83). – Часть I. – С. 115–119 (0,5 п.л.).
3. Калятин И. С. Анализ грамматических средств выражения причины в текстах немецкой и русской художественной литературы XVIII века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. Выпуск 9. – С. 361–368 (0,8 п.л.).
4. Калятин И. С., Бирюкова Е. В. Анализ грамматических средств выражения причины в немецком и русском научном тексте XVIII века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. – Том 12. Выпуск 12. – С. 364–369 (0,6/0,2 п.л.).
5. Калятин И. С. Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском научном тексте XXI века // Litera. – 2020. – № 8. – С. 127–143 (0,8 п.л.).

Публикации в других научных изданиях:

6. Калятин И. С. Понятие причины в немецком и русском языках // Современные гуманитарные исследования. – 2018. – № 4 (83). – С. 71–75 (0,4 п. л.).
7. Калятин И. С. Анализ грамматических средств выражения причины в немецком, итальянском и русском художественном тексте XXI века // Современные гуманитарные исследования. – 2020. – № 4 (95). – С. 44–53 (0,7 п. л.).